Храм Рождества Христова в с. Заозерье

Автор: Administrator
10.04.2009 11:22

Случалось ли вам, попав в какое-нибудь особо красивое место или при виде замечательных окрестностей, почувствовать необыкновенный покой в душе, когда забылись все житейские попечения, а время, выпав из череды размеренных часов и минут, как бы остановилось? Так в красоте земной дано нам ощутить любовь Божию и Его благость. И отрешившись, пусть ненадолго, от обыденного, мы можем помыслить о горнем, небесном мире. Красота благодатна. И, наверное, поэтому для строительства храмов и монастырей выбирались места красивые, как бы уже отмеченные особой благодатью.

Неподалеку от Павловского Посада, в одном из красивейших урочищ Подмосковья, на берегу большого озера стоит красавица церковь. Летом за крестьянскими усадьбами, в окружении высоких деревьев она почти не видна с дороги. Но если и не сама она, то может быть чистое и тихое озеро, непривычно тихое для ближнего Подмосковья, привлечет ваше внимание. Да еще почти сказочное название деревни — Заозерье. Таинственное и обещающее, как все запредельное. Помните? «За горами, за долами, за дремучими лесами...» За озером. И если вы поверите этой красоте и обещанию радости, то дорожка по-над берегом приведет вас к белой ограде, и через несколько шагов вы окажетесь перед сквозными решетчатыми воротами.

Есть некая высшая справедливость в том, что здесь, за светлым озером, за белою оградою, среди высоких старых лип и вязов вы увидите не ферму, не санаторий, не старинный особняк, а храм — средоточие и образ всех наших земных стремлений.

Автор: Administrator
10.04.2009 11:22

Храм Рождества Христова, что на Данилищевом озере

Величественная постройка в стиле классицизма хотя и радует выдержанными и изящными формами, но не говорит о древности. Два, два с половиной века, не более. А между тем почему то трудно представить себе, что всего двести лет назад это благодатное место было иным. Что не было вознесенного в небо креста, без которого окрестность перестает быть окрестностью, а красота лишается сердца.

Кажется, что храм, озеро,вязы, белые столбики ворот были здесь изначально. И действительно, совсем рядом с храмом, среди могил церковного кладбища, сохраняются две часовенки в виде сложенных из кирпича домиков, осененных крестами. Такая часовенка ставится на месте, где когда-то стоял храм, и закрывает собою пространство, на котором находился святой престол. Две часовни свидетельствуют о двух прежних постройках и о давней истории этого места.

Князь Даниил Московский

Тринадцатый век. После смерти святого благоверного князя Александра Невского в удел его младшему сыну, Даниилу, достается незавидное удельное княжество с незначительным городком Москвой. Вот к этому-то Московскому княжеству и относилось село Вохна (ныне это город Павловский Посад) с окрестными землями. С именем князя Даниила Александровича местное предание и связывает основание храма на озере.

На высоком берегу реки Клязьма, на самой границе Владимирского и Московского княжеств был поставлен большой княжеский двор. Проживал там небольшой отряд княжеской дружины. Бывал иногда здесь и сам князь. И если покойны были границы уделы, покойно было и сердце князя. Садился он в ту пору на коня и проводил день и два в привычной забаве — охоте. Но не пустой была такая забава для наших князей.

Само слово князь происходит от слова конь и обозначает всадника, того, кто сидит на коне. В пешем славянском войске некогда конными были только офицеры, военачальники, которых и называли князьями. Умение воевать, быть воином и полководцем являлось обязательным для русских князей и в последующие времена. Это было евангельское жертвенное служение ближним, про которое Спаситель сказал: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15,13).

При подобной «профессии» требовалось всегда находиться «в форме». Своеобразной тренировкой, поддерживающей боевое искусство воина, и с Тихону Амафунтскому служила охота.

Случилось как-то князю Даниилу Александровичу заблудиться в здешних, дремучих тогда еще, лесах во время охоты. Проплутав немалое время и потеряв надежду самому найти дорогу, князь обратился с молитвой к Господу, прося о помощи. Молился и святому дня — святителю Тихону Амафунтскому, в день памяти которого и случилось с ним эта беда. Обещал князь построить храм в том месте, где посчастливится ему выйти из леса. Такие обеты были в обычае прежде. И именно этому благочестивому обычаю обязаны постройкой многие храмы и монастыри нашей земли.

Вышел князь Даниил из леса к светлому озеру неподалеку от своей охотничьей стоянки. Построенный по обету храм посвятили святителю Тихону, епископу Амафунтскому. И во всех других храмах, что ставили здесь позже в замен обветшавших, один престол всегда посвящали этому святому. Должно быть очень трудно, почти невозможно установить долю исторической правды в этом предании, но столь долго хранимое, оно само давно уже стало исторической правдой о боголюбивой и поэтической душе нашего народа.

Во всяком случае, озеро, на котором стоит храм называется Данинилищево, а в храме, кроме прочих, поют тропарь благоверному князю Даниилу Московскому. Местные жители и в окрестной топонимике видят память о том времени. С княжеским двором связывают название бывшей деревни, а ныне поселка Большой Двор, что расположен неподалеку от озера. Есть здесь и Данилов бор. А на Владимирском тракте, совсем рядом с храмом, есть деревня Кузнецы. Останавливался будто здесь князь Даниил Александрович перековывать лошадей, потому и Кузнецы. Может быть и так. В пользу истинности предания говорит то, что относится оно не к прославленному в истории, памятному всем герою, а к тихому кроткому, богобоязненному князю Даниилу Московскому, славному не ратным, не государственным подвигом, а тихим подвигом христианского сердца. К князю, чье имя, стоящее между именами его отца — героя Невской битвы и Ледового побоища, и сына — собирателя Русской земли Ивана Калиты, осталось в тени и не раз пропадало из памяти не только народной, но и церковной.

Вскоре после восстановления в Москве Свято-Данилова монастыря иноки этой Московской обители навестили здешний храм. Теперь стало привычным, что в день святителя Тихона Амафунтского, знаменитый на всю округу «Тихонов день», приезжают из Москвы «даниловские». Местные прихожане не удивляются. «Как же свои ведь». Не забывают они и московский монастырь. Свои. Так продолжилась давняя связь.

Преподобный Сергий

Мы не можем предугадать, чем отзовется в будущем то или иное событие, какой след в жизни оно оставит.

Царь Иван Грозный, наследник Московских князей, записал некогда здешние земли за Троице-Сергиевой Лаврой. И два века здешние крестьяне числились вотчинниками монастыря. А православный монастырь всегда был питомником и сокровищницей культуры. Монастыри дали лучшие образцы не только богословской, но и многих прикладных наук. Из монастырей распространялись передовые идеи архитектуры и градостроительства, живописи и музыки, селекции и землепашества. Труд монастырских крестьян был более упорядоченным, производительным и культурным в сравнении с трудом крестьян, трудившихся в личных имениях. Сами крестьяне не были оставлены без религиозного просвещения. Общение с иноками прославленной обители, сознание, что плоды туда идут на богоугодное дело, должны были отразиться на нравственном и духовном облике здешних крестьян. Да и в обители Преподобного не забывали своих тружеников — молились о них.

Память тех лет живет в особом в наших местах почитании святого преподобного Сергия Радонежского. В том, что многие из церквей здешней округи имеют придел, освященный во имя преподобного. Есть она и в Заозерском храме. Образ преподобного Сергия в полный рост находится на северной стене в Никольском приделе. Икона содержит вложение, но что это — частица ли мощей, частица ли деревянной раки или другая святыня — определить теперь трудно.

Удивительная любовь к преподобному Сергию видна даже в том, что Сергий — родовое имя здешних семейств. Хотя большинство жителей, наверное, затрудняютщся ответить, отчего среди их родных, живых или умерших, так много Сережек, Сергеев и Сергеевичей.

Два века под особым покровительством Игумена Земли Русской, в трудах на его обитель не прошли бесследно. Любовь к угоднику Божию переходила из рода в род. В 1892 году, когда вся Россия праздновала 500-летие со дня блаженной кончины преподобного Сергия Радонежского, павловские жители с крестным ходом отправили в Троице-Сергиеву Лавру ценную хоругвь с печатной запиской, которую вручили Священно-Архимандриту Лавры митрополиту Московскому и Коломенскому Леонтию. В записке говорилось, что кроме усердия верующих ими руководило еще и то обстоятельство, что они были некогда вотчинами Троице-Сергиевой Лавры. Значит,

память о том жила.

Тихонов день

Пожалуй, сейчас и не узнать, когда и почему возник обычай так широко и необычно отмечать этот праздник, делая участником его и самое озеро. В редком храме на престольный праздник собирается такое множество молящихся. В вышедшем в начале века описании Павлово-Посадских земель о Тихоновом дне сказано как о главном празднике всей местности.

Старожилы помнят, как накануне Тихонова дня с полудня к Заозерью стекались богомольцы. Шли, ехали на лошадях. После всенощной устраивались ночевать в церковной ограде или у озера. Благо, что в Тихонов день (16/29 июня) приходится на самое жаркое время лета. Привлеченные многолюдством торговцы устраивали в Заозерье целые ярмарки. На один день ставили балаганчики с товаром, ходили офени — уличные торговцы. Даже в советское время не смогли пресечь эту традицию, и передвижные лавки всегда были неотъемлемой частью праздника.

Жители придорожных деревень рассказывают, что тележный скрип и говор паломников, идущих по дороге, слышались всю ночь. А утром храм не вмещал всех молящихся. И в последние годы, после всенощной, глядишь: устраивается кто-то на лавочке во дворе церкви вздремнуть до утра. Это дальние. Пришли к Угоднику на праздник.

После ранней литургии во дворе храма служат молебен, освящают воду. Для этого устроено специальное место, обнесенное оградой с крылечком и калиткой — Иордань. Здесь ставят огромные чаны с водой. И с утра до позднего вечера идут и идут люди за благодатной целебной тихоновой водой. Нет, наверное, во всей округе дома, где не сохранялась бы в какой -нибудь посудинке эта святая вода от святителя Тихона.

В прежние времена иордань устраивали на озере и воду брали прямо из него. И сейчас после молебна часть освещенной воды вливают в воды озера.

Прихожане могут рассказать о многих исцелениях, происходивших от купания в озере в этот день. Так угодник Божий являет нам свою благодатную помощь. Купание в озере в Тихонов день укрепляет силы и дает здоровье на целый год — утверждают многие. И поэтому с раннего утра на озере многолюдно. Приходят окунуться и верующие, и маловерные на «всякий случай». Всех собрал святитель Тихон. Такая народная любовь не случайна. Почти в каждой семье вам могут рассказать о каком-нибудь, пусть небольшом, «домашнем чуде», связанным со святителем Тихоном. О чудесном заступлении и помощи. А когда произносят его имя, будь то в молитве или в рассказе, его произносят так, словно угодник Божий находится совсем рядом. Здесь. А если скажут вам, что святитель Тихон Амафунтский покровитель этого места, то скажут как очевидцы покровительства. Разве это не чудо?

Не только «своим», местным покровительствует угодник, знают о нем и в других городах. Много лет приезжают сюда паломники из Смоленской области. Это большая семья и односельчане. Даже старшие из рода затрудняются ответить, когда и почему появилась традиция навещать здешний храм. «Меня возили сюда совсем малого», - говорит один из них.

Выходят из машины два молодых человека, один с палочкой, хромает. Они из Тулы. В прошлом году вместо палочки были костыли и диагноз, не оставляющий надежды на выздоровление. Но кто-то подсказал, рассказал о чудесном озере, о святом-чудотворце, и больной с помощью друга приехал в Заозерье. Побывал на службе, омылся в водах озера и через какое-то время почувствовал облегчение. Болезнь отступила. Теперь они приехали поблагодарить угодника и еще раз испытать силу чудодейственных вод.

Кстати о болезнях ног. В последние годы, вслушиваясь в рассказы очевидцев, можно заметить, что немалое число исцелений и облегчения происходят именно от ножных болезней.

Так, одна пожилая женщина, старушка Е., москвичка, рассказывала о себе, что она много лет «страдала ногами». Всего несколько раз в год спускалась она из своей квартиры на улицу. Продукты ей уже давно покупали соседи. И однажды на службе в храме ей рассказали про чудесный праздник Тихонов день, про чудесное святое озеро. Е. попросила близких людей отвезти ее в Заозерье, и, помолившись на службе в храме, она искупалась в озере. На следующий год рассказчица приехала уже без провожатых. Уже семь лет она приезжает на праздничную всенощную, ночует у кого-нибудь из местных прихожан и утром после службы идет на озеро. Ноги у нее давно не болят, чувствует она себя бодро.

Помогает здешняя водица и от болезней головы, от тяжелых и странных болезней. Рассказывают, что вскоре после войны у одной женщины, жившей неподалеку, заболел сын. Мальчик перестал расти, терял в весе, весь, как говорят расслабился. Врачи просто не знали от чего его лечить, а ребенок потихоньку угасал. Ему сравнялось семнадцать, а ростом и видом он был одиннадцатилетнего. Кто-то посоветовал бедной матери съездить в Заозерье, помолиться угоднику Божию и искупать сына в озере. Она так и поступила.

Приехали на лошади. Мальчика на руках перенесли из телеги к озеру, раздели и мать вошла с ним в воду. Она долго стояла, держа сына на руках, погрузив его слабое тело в воду. Молилась, ждала чуда. Ей уже несколько раз сказали, чтобы она выходила на берег, как бы мальчику не стало хуже, как бы он не остыл в воде, не простудился. Но она никого не слушала.

На возвратном пути мать с сыном попали в дождь. Сильнейший ливень промочил всю их одежду, залил сено, лежавшее на дне телеги. Пока они добрались до дома, оба продрогли на ветру, и казалось, что теперь больной, последние два или три года пролежавший постели, просто не выживет. Но, однако... вера и молитва матери, святое озеро и милосердная помощь святителя Тихона явили чудо. Мальчик выжил. Выздоровел. Поднялся на ноги.

Местные жители нередко видят, как приезжие набирают воду из озера в бутылочку или иную посудину, перекрестившись, благоговейно выпивают несколько глотков, а остальную увозят с собой. Как святыню, как целебное средство дают ее скорбящим и больным близким и, конечно, по вере своей получают от нее облегчение. А иначе не приезжали бы, не везли бы чудесную воду в разные города и веси.

Помните поговорку: «С глаз долой — из сердца вон»? Мы склонны к забывчивости; даже любимых, близких, родных мы забываем в разлуке. А святитель Тихон жил так давно, в пятом веке. Жил на далеком Кипре. Мы почти ничего не знаем о его жизни, и вдруг — такое чудо присутствия. Нет разлуки. Угодник Божий рядом. Молится о нас, опекает, помогает.

Прихожане

Двенадцать населенных пунктов: Кузнецы, Заозерье, Андроново, Востриково, Большой Двор, Гаврино, Грибаново, Борисово, Тарасово, Носырево — составляют приход Христорождественнского храма. Жизнь храма и жизнь людей, в него приходящих, неразрывно связаны и зависят одна от другой.

Прихожане... Кто они? Какие?

1812 год. Конец сентября. Местные крестьяне становятся активными участниками военных событий. Именно здесь проходила та крайняя черта на востоке, до коей простерлось вторжение Наполеона в Россию.

Здесь под руководством павловского крестьянина Герасима Курина было создано крупнейшее в России партизанское формирование. Необученные, почти безоружный крестьяне смогли не только противостоять отборным драгунам маршала Нея, но и стать победителями в противостоянии.

Наполеон, войдя в покинутую жителями Москву, понял, что кампания проиграна. Следовало подумать о возвращении во Францию. Но возвращаться по разоренной смоленской дороге значило погубить армию. И перед маршалом Неем была поставлена задача разведать путь на хлебный Владимир, чтобы пройдя через него, отступать южными богатыми губерниями.

Занявшие Богородск (ныне г. Ногинск) французы в поисках провианта и фуража небольшими отрядами продвигались вглубь уезда. У деревни Большой Двор один из таких отрядов столкнулся с местными жителями. В короткой стычке, закончившейся бегством растерявшегося неприятеля, крестьяне приобрели не только трофейное оружие, но и уверенность в своих силах. Страх перед «победителями» растворился в темноте соснового бора, как и французские драгуны.

Удивительно, что тихие, никогда не видевшие ужас войны, еще не имевшие личных

счетов к неприятелю люди решились на такое дело. Все здесь противоречило здравому смыслу. Они не знали, с какими силами им пришлось столкнуться. Что это: разведка, отряд фуражиров или передовые части двинувшейся на Владимир наполеоновской армии? И вряд ли можно было рассчитывать вилами и палками остановить армию «покорителя народов». Но каждый чувствовал, что невозможно жить рядом с разорителями Отечества, виновниками гибели Москвы, осквернителями святынь. Это чувство не оставляло выбора, понуждало к действию. Сознание правоты рождало надежду и удесятеряло силы.

Такая малая пичужка бросается на матерого хищника, защищая свое гнездо, и нередко успевает в этом...

семь дней вели беспрерывные бои крестьяне-партизаны. Не все они били такими бескровными, как у деревни Большой Двор. Были потери, были победы. Но этот бой был первым. Крестьяне шли на верную смерть. Как жертва. Добровольцев и называли «жертвенники».

Отряд Курина, состоявший в начале из двухсот человек, через пять-шесть дней насчитывал почти шесть тысяч, из коих было почти 500 конных. Все они местные. Если припомнить плотность населения здешних земель в те годы, то получается, что каждый двор, каждая семья давала на войну не одного, а скорее 2-3 жертвенников.

Короткая — всего в неделю — партизанская война, однако, принесла значительный урон неприятелю. Партизанам удалось блокировать путь на хлебный Владимир. И неизвестно еще, где закончилась бы военная карьера маршала Нея, если бы он всего несколькими часами не разминулся с куринскими партизанами, вошедшими в Богородск тут же после отхода французов. Произошло это событие 1(14) октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы.

Историю этой короткой войны можно встретить в мемуарах, научных трудах, литературе. Кое-что сохраняется и в устных рассказах. Один из этих рассказов о тех днях повествует и о заозерском храме Рождества Христова.

Каменная постройка привлекла французских гусар. Нисколько не сомневаясь, они

двинулись с намерением расположиться в нем с лошадьми на ночь. Оккупанты опасались искать гостеприимства у местных крестьян и часто использовали православные церкви как казармы и даже конюшни. Такую конюшню они и устроили неподалеку, в Успенском храме села Богослово.

Но здесь, в Заозерье, случилось чудо: разлившееся почти до дверей храма озеро преградило путь святотатцам. Боясь завязнуть в топкой грязи, они повернули восвояси. Что ж, последняя неделя сентября. Дожди. Все может быть.

Но у здешнего озера есть одно удивительное свойство, известное всем местным жителям. В нем всегда один и тот же уровень воды. Не ниже, не выше. Даже весенний паводок после снежной зимы не покрывает низких мостков на воде. И когда жарким летом 1972 г. из озера беспрерывно качали воду для тушения пожаров, уровень оставался прежним. Хотя засуха стояла небывалая.

В тридцатые годы нашего столетия пришло время новым жертвенникам, потомкам куринских мужичков-партизан, совершивших подвиг.

Стали закрывать храмы, арестовывать и увозить священников. Закрыли храм Рождества Христова, что на Данилищевом озере. Прихожане принялись хлопотать о возобновлении богослужения. В те годы для этого требовалось особое мужество.

Слышали здешние прихожане и о том, что прямо на церковном дворе расстреляли священника одного Богородского храма. Рассказывали, что когда сбрасывали колокол с колокольни соседнего Никольского храма в селе Васютине, то в толпе вскрикнула горестно женщина. И ее, мать пятерых детей, в тот же день арестовали и увезли. Навсегда.

Страшно. Но отступать было некуда. Без храма жизнь хуже, чем под ворогом. И, удивительное дело, отстояли храм!

Во все время, пока не было богослужения, несколько месяцев добровольцы охраняли

церковное имущество. Прятали в хитро устроенном тайнике священные сосуду и утварь. Не подпускали к храму глумливый актив безбожников. Бесправные и беззащитные в те злые годы, они победили. Потом говорили: святитель Тихон помог.

Одна из христианских добродетелей — любовь к Отечеству. Православный человек не может быть безразличен к отечественным заботам. К горестям и радостям своей Родины. Особенным памятником патриотизму прихожан храма Рождества Христова может послужить замечательная икона святого праведного князя Александра Невского в прекрасном черно-золоченом киоте, выполненная по заказу и на средства местных прихожан. На вложенный в киот медной дощечке надпись: «Икона сия пожервована от прихожан Христорождественнской Церкви при озере Данилове Богородского уезда в память мученической кончины 1 марта 1881 года Царя Государя Александра II Освободителя миллионов людей от крепостной зависимости при священнике Михаиле Воскресенском и старосте церковном В.С. Чайковом».

В предреволюционные годы конца XIX — начала XX столетия наши православные соотечественники молились о даровании России наследника престола. Известно, что у царя Николая II и его супруги Александры Федоровны долгое время рождались только дочери. И вот в 1904 году, через год после торжественного прославления святого преподобного Серафима Саровского, в коем прославлении царская семья принимала особое участие, произошло долгожданное в отечестве событие: родился наследник русского престола цесаревич Алексей. Народная радость выражала себя по-разному. Прихожане храма Рождества Христова заказали прекрасную трехсветную висячую лампаду из золоченой вырезной меди и украсили ее царским гербом. На кружевных крыльях лампады надпись: «В память рождения Наследника Цесаревича Алексея. 30 июля 1904 г.».

В советские годы местные власти, конечно потребовали убрать из храма лампаду с царской символикой. Но один умелец из прихожан закрыл надпись небольшими накладками и вырезал из медальона царский герб — двуглавого орла. Лампада осталась висеть. Царский герб сохранялся в церковном хранилище и, как только стало возможно, в конце восьмидесятых годов, его опять впаяли на место. Надпись освободили, и теперь лампада представлена в свое первоначальном виде. Она не только вызывает приятные воспоминания — ее можно назвать замечательной проповедью патриотизма.

Неподалеку от Заозерья, в деревне Буньково, в небольшой деревянной избушке жила семья Извековых. Извековы были прихожанами Христорождественнского храма. Ходил в храм на службу вместе со своей мамой и сестрами и Сережа Извеков — будущий

Святейший Патриарх Всея Руси Пимен. Домик, где он жил, до самого последнего времени еще можно было увидеть, проезжая по Горьковскому шоссе. Храм, в котором молился в детстве, Святейший Патриарх помнил всю жизнь. В семидесятые годы настоятелем в Заозерье был назначен протоирей Виктор Шиповальников, с которым Святейшего связывала долгая и искренняя дружба. Он был сердечно рад, узнав о назначении давнего друга. «Послужи у меня на родине», - сказал он ему.

Священство

Храм Рождества Христова счастлив не только Небесными Покровителями, историей и прихожанами. Он всегда был счастлив священнослужителями.

За тихоновским алтарем, у стены храма, похоронен священник Виктор Галахов, много лет бывший настоятелем здешнего храма. Многие старожилы помнят этого замечательного батюшку. Участник войны, перенесший тяжелое ранение, он был очень мужественным человеком, мужественным пастырем. Ведь в те годы, что довелось ему служить, священнику были необходимы такие личные качества как смелость и неустрашимость. Весь советский период времени власти, несмотря на внешнюю лояльность к Церкви продолжали вести с ней борьбу. От священника требовалось, в лучшем случае, сохранение количества крестин, венчаний, отпеваний, числа прихожан. Увеличение треб или числа молящихся в храме воспринималось как антигосударственная тенденция и зачастую пресекалось. Если государственному чиновнику через какого-нибудь соглядатая поступала информация, что в праздник причастилось много людей, или, что батюшка проводит полноценную исповедь, что он сказал в воскресный день проповедь, то такого священника лишали регистрации, и ему приходилось уезжать в другой город или село. Пастыря разлучали с паствой, разрывались духовные связи. Именно тогда сложились и на многие годы укоренились в некоторых приходах такие негативные явления как скорая, общая исповедь, редкое причащение Христовых Тайн, церковная жизнь без духовного руководства, без проповеди. Чтобы не подвести пастыря, люди старались причаститься не в праздник, а в предшествующие дни, так как именно в праздничные дни подручные советских чиновников различных ведомств подсчитывали подходящих к Чаше.

Отец Виктор Галахов не боялся активных действий. За время его служения намного возросло число прихожан храма. Он говорил к народу пастырское слово, он был замечательным духовником, для многих стал настоящим духовным отцом. Его авторитет в округе был настолько велик, что чиновники и начальство, по должности и положению не смевшие обратиться к о. Виктору явно, тем не менее, искали с ним встреч. Просили

его тайно, без свидетелей, крестить, соборовать, повенчать, причастить, отпеть. Знали и уважали протоирея Виктора Галахова не только в Павлово-Посадском районе, но и в сопредельных городках и селах.

На могилку к о. Виктору Галахову приходят старожилы, знавшие его, приходят их дети, слышавшие о нем, приводят внуков. Народное почитание памяти настоятеля не уменьшается год от года, а напротив — молва приводит к его могилке все новых и новых людей. «Говорят, что здесь похоронен какой-то замечательный батюшка, вы не покажете его могилку?»- с таким вопросом часто обращаются в церковной ограде к прихожанам люди, впервые пришедшие в храм.

Народная любовь выделила из священнослужителей Христорождественского храма протодиакона Николая Зайцева, служившего здесь также после войны. Отец Николай тоже воевал, получил тяжелое ранение, которое в последствии и послужило причиной его безвременной кончины. Прихожане рассказывают о его прекрасном голосе и необыкновенном такте. От диаконского служения зависит благолепие православной службы, оно очень влияет на молитвенное настроение прихожан. Диаконов обычно любят, но отец Николай Зайцев был таким диаконом, что на службы с его участием приходили и приезжали издалека. На фотографическом портрете мы видим красивого крупного человека с артистической внешностью, мягкими чертами лица. Таким его и помнят: величественным, внимательным, ласковым.

В 1976 г. настоятелем Христорождественнского храма в с. Заозерье был назначен протоирей Виктор Шиповальников, священник замечательной судьбы. Перед его глазами прошла вся история Русской Православной Церкви в непростой советский период. Он не был сторонним наблюдателем, но участником этой истории.

Родился о. Виктор в 1915 году в Архангельске. С семилетнего возраста он пономарил — прислуживал в алтаре приходского храма. Уже в детстве он мог наблюдать и ощутил на себе ненависть нового строя к Церкви. Архангельск был местом всесоюзной ссылки. Сначала туда ссылали духовенство, потом, когда началась коллективизация, - крестьян. В закрытых городских храмах строили нары, превращая их в тюрьмы. Там жили и умирали «изгнанные за правду» (Мф. 5, 10). Но их судьба не устрашила, а, напротив, побудила молодого человека думать, как восполнить это оскуднение числа духовенства Православной Церкви. Именно тогда пришла к нему мысль стать священником.

В 1943 г. Виктор Шиповальников был рукоположен в священнический сан и в скорости арестован. Осудили его как священника, как «социально вредный элемент», - как тогда говорили. Приговор — Печерские лагеря. К счастью, в конце войны политика государства в отношении к Церкви несколько изменилась, и духовенство постепенно стали освобождать из мест заключения, возвращать из ссылок. Освободили и о. Виктора.

Более полувека священнического служения. И все эти годы о. Виктор трудится, восстанавливая храмы, восстанавливая утраченные, скрытые в годы «выживания» благолепие и торжественность праздничных богослужений. В годы гонений Церковь вынуждали молчать, проповедников ссылали, лишали регистрации. Всякое проявление церковности вне храма преследовалось. Не дозволялся колокольный звон, крестные ходы, совершение треб на дому, освящение жилища, причащение в больнице. Существовал даже указ, не позволяющий духовенству появляться в духовной одежде вне храма и собственного дома.

Люди, трудящиеся в храмах, живущие церковной жизнью, терпели скорби от всех общественных организаций. От завкомов, профкомов, домкомов. Нигде их не забывали осудить и притеснить. Их увольняли, обходили в должности, всячески донимали. Делалось все, чтобы в храмах остались одни старушки. Православие оставили «доживать». Для большинства людей религиозность соединялась в сознании с серостью, неграмотностью, немощью, ветхостью.

Везде, где служил прот. Виктор Шиповальников, он делал все возможное, чтобы показать всем культуру, мощь красоту и живую радость православных богослужений. Сам он всегда ходил в духовной одежде, устраивал крестные ходы, возобновлял колокольный звон, привлекал прихожан к чтению акафистов. В каждом храме, где доводилось ему служить, он создавал великолепный хор с замечательным репертуаром. В этом ему всегда помогала матушка, регент, тонко понимающая церковное пение. Семья Шиповаленковых собрала исключительную библиотеку церковных песнопений.

Отец Виктор старался дать людям почувствовать и заставить полюбить особенность и красоту каждого праздничного богослужения. «Я всегда думал о том, что надо так поставить службу, чтобы люди, которые может быть не так часто ходят в храм, ушли из него с особым чувством духовного очищения и радости», - говорил о. Виктор. Он всегда считал, что лучшая проповедь православия — боголепная и торжественная служба. В Заозерье как драгоценное наследство бережно хранят те традиции и порядки, что были здесь при настоятельстве о. Виктора.

Строители и украсители

Современное здание храма Рождества Христова было построено в 1809 году тщанием местного помещика Гавриила Васильевича Рюмина. Об этом сохранилась запись, относящаяся к 1809 году: «На месте деревянной строится каменная церковь с двумя приделами — святителя Тихона Амафунтского и святителя Николая Мирликийского».

В 1854 году сын Гавриила Васильевича — Николай Гаврилович Рюмин — вместе с управляющим имением купцом Платоном Михайловым и прихожанами расширил трапезную и пристроил приделы, посвященные свят. Николаю и свят. Тихону.

Церковь Рождества Христова построена в стиле классицизма, характерного для начала XIX века. Центральный иконостас выполнен в 1809 году в этом же стиле. Иконостасы приделов выполнены в 90-х годах XIX века и декорированы в духе эклектики. Роспись стен и потолков выполнена в конце XIX века художником Афанасьевым. Это типичный образец церковной живописи в позднеакадемическом духе. Иконы интерьера не отличаются древностью, они, как и настенные росписи, выполнены в конце XIX столетия. Кстати, некоторые из них написаны по заказу и на средства прихожан.

В ограде церкви, неподалеку от паперти, похоронен купец второй гильдии Сергей Илларионович Баранов, бывший долгое время ктитором Христорождественнского храма. Барановы имели мануфактурную фабрику в деревне Большой Двор и торговлю в Москве. Эта семья много благотворила Христорождественскому храму, и прихожане не забывают благодетелей: семейное захоронение, памятники всегда находятся в надлежащем порядке, за ними ухаживают. На службе молятся об упокоении благоукрасителей, называют их имена.

Семь веков в храме у тихого озера совершается Божественная Литургия. Семь веков праздничным утром зовет церковный колокол своих прихожан в храм. И хоть не та много их сейчас, как прежде: поуменьшилось население округи, да и отвыкли люди за годы безверия, - но приход живет. И своей интересной, полноценной жизнью немалое влияние оказывает на внешний нецерковный мир. Храм любят. Ведь многие, очень многие семьи связывает с ним если и не воскресная Литургия, то хотя бы крестины, венчания, панихиды. И особенно памятный в каждой семье Тихонов день. А в храме на

службе молятся. Молятся и о тех кто рядом, о своих постоянных прихожанах, и о тех, кто еще только изредка заглядывает в храм, и о тех, кто лишь глядит на него или вспоминает с любовью. Ведь только через Церковь, через храм можем мы стать друг другу близкими и родными. Только она соберет нас в единый народ.